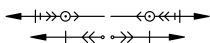

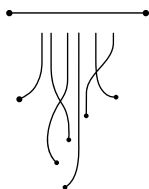

ГЕРТА
КРИС

ГУВЕРНАНТКА

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К82

Разработка серийного оформления
О. Закис

Иллюстрация на переплете
Л. Совы

Крис, Герта.

К82 Гувернантка / Герта Крис. — Москва : Эксмо,
2023. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-176018-2

Я люблю детей и котов. Но кто мог подумать, что эта любовь приведет меня в другой мир? И совсем не принцессой, а гувернанткой при племянниках самого настоящего колдуна. А еще он настоящий принц и настоящий деспот! Влюбляться в такого — себе дороже!

Р. С. Правда, детишки — прелесть. Может, и сработаемся...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Крис Г., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-176018-2

Пролог

Его ладони словно прилипли к тиснёному шёлку. И он знал, что никакое напряжение мышц, никакое сопротивление сейчас не помогут убрать их. Такая уж она, эта магия...

Зато и шёлк, и плотный корсаж, прошитый золотыми нитями, перестали быть препятствием для пальцев. И они, едва касаясь, путешествовали по её нежной коже. Хотелось верить, что этой женщине дано ощутить хотя бы половину от того наслаждения, что сейчас поглощает его! Вот только понять, так ли это, — невозможно... Полуприкрытые глаза, трепещущие стрекозиными крыльями веки... Но её неподвижность — всего лишь следствие заклинания.

А как она сильна! Это надо же — успела выхватить кинжал! Хищный кончик лезвия сейчас почти упирался в его живот и при других обстоятельствах превратился бы в мгновенный, неминуемый приговор... Конечно, для обычного человека.

И ведь она совершенно точно хотела его любви. Хотела и отталкивала! Странно...

Откуда ему было знать, что женщина, прижатая заклинанием к стене, испытывает почти то же самое, что и он?

Где-то глубоко в её животе сладко, почти до боли что-то сжималось, разгоняло по телу тёплые волны... И ноги мелко дрожали, разум застилал туман, а сердце готово было проломить рёбра и отбросить чужие пальцы! Наглые, беспардонные, но очень осторожные и нежные, скользящие по её груди...

А в голове требовательно шипел хриплый голос: «Убей! Он предатель! Враг императора! Убей!..» Но пальцы... Его пальцы словно глушили злобный голос, гнали из сознания. Да и рука женщины ослабла настолько, что едва удерживала рукоять кинжала.

И вдруг действие заклинания закончилось. Он шагнул назад и спросил:

— В чём дело? Твоё тело хочет меня. А ты... Почему?

— Потому что ненавижу принуждение! — отрезала она.

Привычная надменность на его лице сменилась откровенным удивлением, даже растерянностью. Он оторвал руки от шёлка платья, шагнул назад и процедил сквозь зубы:

— Посмотрим.

Резко повернулся и зашагал прочь по коридору.

— И не лезь ко мне со своей магией! — со злостью выкрикнула она вслед.

Кинжал выскользнул из ладони и зазвенел на каменных плитах пола.

Он остановился, медленно повернулся и, глядя на блестящую сталь, кивнул:

— Не буду..

Она попыталась вложить в свой голос предельную порцию сарказма, когда спросила:

— Это хотя бы стоило твоих усилий?

Он на мгновение прикрыл глаза, шевельнул пальцами и улыбнулся, будто вспомнил что-то невероятно прекрасное.

— Даже не сомневайся..

Глава 1

История эта началась в летней резиденции императора, в пятницу.

Тонкий расчёт злоумышленников, остро приправленный заклинаниями, оправдал себя целиком и полностью.

Даже в самую пустую голову не пришла бы мысль остановить княгиню Шувалову, грациозно вплывшую во дворец!

Все, кто видел её сиятельство в тот день, утверждали, что ничего странного не заметили. Ни в безукоризненном наряде княгини, ни в её лице, ни в знаменитой плетёной корзиночке... С корзиночкой этой Шувалова расставалась разве что на балах — вязать в таких случаях как-то не принято. И именно в этой корзиночке каждую пятницу она приносила очередной подарок царственным особам, после чего отправлялась на прогулку по окрестностям.

Караульные гвардейцы проводили скучающими взглядами выезжавшую через дворцовые ворота роскошную карету её сиятельства. Но через десять минут

скука их развеялась напрочь: к воротам от дворца подкатила вторая карета княгини! Только без лакеев на запятках и без кучера.

Ещё три минуты спустя к воротам прибыл запыхавшийся начальник караула. Заглянув в карету, он обнаружил невообразимо ужасное: из-под левой груди её сиятельства торчала рукоять ножа.

Лекаря звать не стали: княгиня Шувалова, действительная статс-дама императорского двора, пребывала в необратимо мёртвом состоянии. Она сидела, нежно улыбаясь чему-то неведомому, но прекрасному, и сжимала в руках любимую корзинку.

Карету тщательно проверили на магию, а за проехавшей ранее немедленно выслали погоню.

Но смерть Шуваловой, несомненно трагичная и даже невозможная, мгновенно была размазана другими, куда более страшными событиями.

В час пополудни в кабинет Великого князя-регента ворвался без стука обер-камергер. Он рухнул на колени, затрясся, дважды ударился лбом в османский ковер и, подвывая, забормотал что-то невнятное.

— Докладывай как следует! — рявкнул хозяин кабинета.

Обер-камергер оторвал от ворса белое как снег лицо и, заикаясь, выдавил:

— Го... Го... Государь император... И-изволили...

— Что?!

— И-исчезнуть... И-и-и... И-исчезнуть они и-изволили...

И схватился за горло, задыхаясь под бешеным взглядом его высочества.

* * *

Чёрт бы побрал эти детские праздники! Не самих детей, конечно. А вот необходимость без конца потакать любим, порой просто идиотским желаниям и причудам... В кафе орёт музыка, всё сверкает, бурный праздник длится третий час, и я больше уже не могу! Но дети в этом не виноваты...

Воспользовавшись перерывом на поедание торта, я выбежала на улицу как была — в круглых очках и парике Гарри Поттера. Проверила «волшебную палочку» — не спёрли! И схватилась за телефон.

— Маш, а Маш? Ты меня не подменишь на завтра? Там всего-то Карлсона в детском саду отыграть...

— Что, боишься, опять пропеллер оторвут? — язвительно откликнулась подруга.

— Ну, Ма-аш... — взмолилась я. — Сил нету, хоть убей!

— А платят что? Вообще я завтра отдыхать собиралась...

— Да отлично заплатят! Как всегда! — уверила я. — Ну чего тебе, деньги не нужны? И образ плёвый же! Карлсону и задницу маскировать не надо — вполне себе к месту!

— Катерина, я сегодня отпахала два раза смурфиком! Семь потов сошло!

— А я ВИП-программу работаю Поттером! Чудесатую по уши!

Машка, как и я, востребованный аниматор. Заказчики передают нас друг другу, как вещь, но это не особо раздражает: доход постоянный, а работа хоть и нелёгкая, зато прибыльная. Правда, костюмчики достали, это да... Я в длинной мантии сегодня вспотела, словно

вагоны грузила... А ведь ещё домой добираться со здоровенной сумкой реквизита!

— Ты ж моя Золушка, — посочувствовала подруга, недослушав моё нытьё. — Машину давно пора купить!

— Угу, — согласилась я. — На «Лексус» рублей тридцать не хватает. Голубая мечта, белый конь, а принца можно не прикладывать...

Машина действительно была нужна позарез! Но текущие расходы и мелкие приятности откусывали от вожеленного личного транспорта значительные куски — то колесо, то бампер...

— Ну, мне и древнего «фордика» за глаза, — резонно сказала Машка. — Вот на квартиру скоплю — тогда «Лексус»... Как там Петросян говорил? «Разобьюсь, но накоплю! Накоплю и разобьюсь!»

Счастье, что у меня квартира есть! Досталась от почившей маминой тётки. Правда, родители отпустили меня жить отдельно лишь в надежде, что единственное чадо двадцати пяти лет от роду, обладающее собственной жилплощадью, выскочит наконец удачно замуж. Или хотя бы родит внука без мужа — лучше двух. Ибо другого применения мне они не видят. Мама так вообще считает, что лучше быть бедным педагогом, чем хорошо оплачиваемым частным аниматором...

— Ладно! — вздохнула мне в ухо Машка. — Гуляй, Катюха, моя непруха... Скинь адрес и время.

* * *

Моя вторая голубая мечта была попроще: отделаться от соседского пекинеса. Но это уже совсем недостижимо.

Этого пса я ненавидела больше всех на свете! Мелкая пакость норовила тяпнуть каждого встречного. И всё равно ему, свои это или чужие и за что хватать. Я давно смирилась, что ушастый урод постоянно рвёт мне колготки, а гадить с блаженным выражением на морде норовит не на улице, а в лифте. Убила бы! Но тут ему повезло. Его хозяйка, Антонина Сергеевна, самая милая в мире бабуля. Подкармливает меня пирожками, не достаёт рассказами о былом и главном, не просит сходить за хлебом... Словом, чистый ангел во плоти, а не старушка! Только болеет частенько, а я, естественно, вынуждена гулять с её обожаемой тварью. И уверена: выгуливать крокодила гораздо приятнее и безопаснее!

Дома я не успела даже руки помыть. В дверь заскреблась соседка и с тысячью извинений вручила мне поводок «измучившегося Тусечки». Чтоб он так мучился, как я!

После дневного дождя грязища во дворе была страшная, но псу это по барабану. Планово обнюхав все кусты во дворе и задрав лапу у каждого дерева и столба, лохматое чудище потащило меня за дом. Тяга у него при крошечных размерах и впрямь, как у крокодила, а потому я обычно особо не упираюсь: иду, куда зовёт собачье сердце. Но за домом оказались лужи по колено! Тут уж я натянула поводок и попыталась возмутиться:

— Только не туда! У меня штаны не казённые! Тусик, стой, зараза! Назад! С-скотина подлая!..

Бесполезно! Через минуту в кроссовках хлюпало, а я покорно брела за мерзавцем к очередным неисследованным кустам. Но останавливаться у зарослей

пекинес не собирался: попёр напролом и отчаянно залаял.

— Что тебе там нужно?! Тусик, да заткнись!

Пёс — невероятное дело — замолчал, словно его выключили, и я услышала сдавленный жалобный... писк?

Точно!

Намотав поводок на ближайший сучок, я бесстрашно полезла в кусты. Штанам уже без разницы, а мне интересно. Тусечка-сыщик не подкачал: за кустами я обнаружила небольшой, крепко завязанный мешок, отвратительно грязный и вонючий. Внутри слабо шевелилось и тоненько мяукало.

— Вот сволочи! — растерянно сказала я, дёргая верёвку в попытках развязать её.

Верёвка не поддавалась, а в мешке замявкали на два голоса совсем уж жалостно. Придётся брать весь комплект с собой — здесь спасательная операция невозможна.

Подхватила мешок, поводок и отдала совершенно бессмысленную команду:

— Тусик — домой!

Пёс, на удивление молча, тянулся за мной. Даже упирался не очень-то...

Передав изгвазданного пекинеса Антонине Сергеевне, я метнулась к своей квартире.

— Что случилось, Катюша? — испуганно спросила соседка.

— Да всё в порядке, тётъ Тонь! Ваш Тусик котят нашёл! — поведала я, отпирая дверь и другой рукой демонстрируя бабуле мешок. — Выкинул кто-то в мешке, чтоб издохли!

— Ох, боже ж ты мой!.. Ох, какие же злые люди...

— Не беспокойтесь, тётъ Тонь, уже спасены! Я к вам потом зайду!

Трёхцветная плетёная верёвка не поддавалась, и я, чертыхаясь, схватилась за кухонный нож. И тут эта самая упорная завязка, словно испугавшись, пёстрой змейкой сползла на пол, и я получила возможность извлечь пленников. Два котёнка. Совсем ещё мелкие, месяца по полтора, наверное. Орать они уже толком не могли — сипели обречённо. И воняли! Так же, как мешок: то ли тухлой рыбой, то ли ещё какой падалью. Придётся мыть... Но сначала, конечно, кормить!

И мешок в два пакета засунуть. А лучше — в три.

Пока я наливала в блюдце молоко, чёрный котёнок успел смыться под стол и оттуда принялся на меня фыркать. Даже глаза горели! Напугался бедолажка до смерти... Второй, светленький, лежал там, где я его оставила, но молоко пить не стал, а когда я потыкала его мордочкой в блюдце, мученически закрыл глаза и сделал вид, что умер. Вот дурачьё, я же вас спасаю!

С котятками я провозилась больше часа. Накормить их так и не удалось, но оба соизволили попить воды. А уж как я их мыла — это отдельная песня! Светленький оказался девочкой, и мытьё эта барышня перенесла стоически. Собственно, продолжала притворяться полумёртвой, только мелко тряслась.

Закутав киску в полотенце и одеяло, я принялась за чёрного. Этот мёртвым совсем не выглядел! Отбивался, как настоящий мужчина. Изодрал мне все руки, но, наконец, выбился из сил и только обречённо тихо шипел, покорившись силе.

Обработав руки перекисью, я помылась сама, наскоро поела и побежала к котяткам. Оба спали. Ещё бы,

столько приключений свалилось на их короткие хвосты! Я соорудила в углу гнездо из одеяла, поставила рядом блюдце с молоком и свалилась спать, довольная собой. И Тусиком — что ж поделаться! Сыщик..

* * *

Утро было приятным. Впереди пять дней без забот, а потом простенькая, но хорошо оплачиваемая работа. Чтоб старуху Шапокляк не сыграть?! Совсем уж не знаю, кем надо быть! Прыгай себе да бегай с накладным носом, да неси ахинею. Детям почему-то это очень нравится. Да и взрослые ржут.

А ещё у меня есть котята! Они, кстати, так и сидели в своём гнезде и даже не шипели. А вот молока в блюдце почти не осталось! Значит, проблема кошачьего завтрака отпала. Вместе с вероятной смертью от голода.

Рассмотрев найдёнышей на свежую голову и при солнечном свете, я буквально офигела. Нет! Стать гордой обладательницей пары породистых кошек — это, конечно, приятно. Но каким надо быть идиотом, чтобы обречь на смерть такую красоту? Продали бы по объявлению, и недёшево!

Котик оказался вовсе не чёрным. Точнее, трёхслойным: чёрные кончики шерстинок, под ними шоколадный мех, а дальше палевый подшёрсток. Ну и тонкое ожерелье из белых частых пятнышек и такой же ромбик на груди. Сестрица тоже слоистая: вся палевая, с полосочками потемнее, а подшёрсток отливает голубым. Ожерелье тоже имеется, но на груди кругленький серый «медальончик». И оба пушистые до невозможности! Не худые, но ужасно дёрганные, нервные.